

Взаимопонимание партнеров в дискурсе

Наталия Павлова*, Ирина Зачесова, Таисия Гребенщикова*****

ФГБУН Институт психологии РАН

Ярославская ул., 13, к. 1, Москва, Россия, 129366

* Доктор психологических наук, зав. Лаборатории психологии речи и психолингвистики.

pavlova_natalya@mail.ru

** Кандидат психологических наук, старший научный сотрудник
Лаборатории психологии речи и психолингвистики.

zachiosova-2004@mail.ru

*** Кандидат психологических наук, старший научный сотрудник
Лаборатории психологии речи и психолингвистики.

gretiya@mail.ru

Аннотация

На основе метода интен-анализа осуществлено изучение интенциональной структуры речевого взаимодействия в условиях повседневного бытового общения, консультативной психологической практики, научных обсуждений, интерактивных радио и телепрограмм. Описаны типовые компоненты интенциональной структуры диалога и основные линии их модификации в конкретном коммуникативном контексте. Получены данные к оценке значимости механизма интенционального согласования реплик. Показано, что значимым фактором понимания интенций собеседника выступает способ их речевого выражения и условия предъявления вербального материала. По итогам исследования обосновано положение о выражении и распознавании интенций как необходимой основе взаимопонимания, координации действий, достижения целей говорящих.

Ключевые слова: диалог, речевое взаимодействие, речевые интенции, взаимопонимание, понимание, интен-анализ.

MUTUAL UNDERSTANDING BETWEEN PARTNERS IN DISCOURSE

Natalya D. Pavlova*, Irina A. Zachyosova, Taisya A. Grebenschikova*****

*Ph. D. in psychology, Head of the Laboratory of Speech Psychology and Psycholinguistics

Institute of Psychology of Russian Academy of Sciences

Moscow, Russia

pavlova_natalya@mail.ru

**Candidate of Psychological sciences, Senior Researcher in the Laboratory of Speech Psychology and Psycholinguistics,

Institute of Psychology of Russian Academy of Sciences Moscow, Russia

zachiosova-2004@mail.ru

***Candidate of Psychological sciences, Senior Researcher in the Laboratory of Speech Psychology and Psycholinguistics,

Institute of Psychology of Russian Academy of Sciences

Moscow, Russia

gretiya@mail.ru

Abstract

The article deals with the intentional aspects of dialogue. Using various analytical tools of intent-analysis the authors describe intentional structure of speech interaction. Both typical intentional characteristics of dialogue and its modification in various communication contexts are revealed on the basis of authentic conversations, TV and radio debates, scientific discussions, psychotherapeutic interviews etc. The study gives the examples of comprehension of actual speakers' intentions by the partner. Incorrect comprehension of speakers' intentions and its manifestation on various levels of dialogue organization is also explored. Such factors of comprehension as partners' attitudes, transparency, intensity and extensivity of intention's speech manifestation are shown. On the whole, the study examines the fundamental functions of speech intentions in communication: language forms selection, the achievement of communicative goals, mutual understanding between partners.

Keywords: dialogue, speech interaction, speech intentions, comprehension, mutual understanding, intent-analysis.

Введение

Проблема понимания речи неизменно привлекает внимание. В последние годы в ее изучении наметились новые перспективы, связанные с

формированием междисциплинарной дискурсивной парадигмы и нарастающей тенденцией исследовать речь в естественном жизненном контексте как универсальную форму социальной активности субъекта (Проблемы психологии..., 2005; Журавлев, Павлова, 2007; Караулов, 2010; Дискурс в современном..., 2011; Дейк, 2013; Dijk, 2005; Moghaddam, Harre, 2010; Wetherell, Potter, 2015). Актуальность приобретает вопрос понимания высказываний в процессе диалога, значимой стороной которого выступает понимание выражаемых в речи интенций субъекта собеседником.

Весомый вклад в изучение интенционального аспекта высказываний вносят исследования, опирающиеся на теорию речевых актов (Теория..., 1986). Этот авторитетный подход не избавлен, однако, от существенных ограничений: исследования основываются на данных мысленного эксперимента, учитываются лишь типовые осознаваемые намерения (обещание, просьба), моделируются изолированные высказывания либо стереотипные схемы течения разговора (Franke, 1990; Fritz, 1991 и др.). Дискурсивная практика, связанная с выражением и пониманием интенций, во многом остается неизученной. Кроме того, несмотря на обилие работ, посвященных диалогу, сохраняют актуальность вопросы, касающиеся взаимной обусловленности реплик, процессуальных факторов, влияющих на характер интеракций и так или иначе связанных с пониманием собеседника.

Интенции, трактуемые в широком смысле как предметные направленности субъекта, образуют основу и глубинное психологическое содержание речи, которое непосредственно связано с целями деятельности и «видением мира» субъектом, его желаниями, нуждами, установками (Ушакова, Павлова и др., 2000; Павлова, 2000). Соответственно, понимание интенционального подтекста выступает важнейшей предпосылкой диалогического взаимодействия: координации совершаемых действий, достижения целей коммуникантов. Говорящий манифестирует в речи актуальные интенции, и их понимание является основанием или частичным основанием для последующих реплик собеседника.

Верификация и дальнейшее развитие этого представления определили цель настоящей работы. Ставились задачи: во-первых, описать интенциональную структуру аутентичных диалогов на основе реконструкции выражаемых в репликах интенций участников, их сопоставления и анализа понимания; во-вторых, исследовать факторы, влияющие на понимание интенций собеседника; в-третьих, важную задачу работы составило выявление случаев неверного или неполного истолкования речевых интенций и изучение их влияния на организацию диалога.

Методы исследования

Исследование проводилось с позиций дискурсивного подхода, предусматривающего изучение речи в системе коммуникативных отношений и реализующего принципы системной методологии и принцип субъекта в изучаемой области. В качестве основного использовался метод интен-анализа – теоретико-экспериментальный подход к изучению интенций, который позволяет реконструировать стоящие за речью интенции коммуникантов и выявить их влияние на организацию разговора (Ушакова, Павлова и др., 2000; Павлова, 2000, 2003; Павлова, Гребенщикова, 2017). В сопоставлении с другими существующими разработками (в первую очередь лингвистической прагматикой, ориентированной на теорию речевых актов), важной особенностью интен-анализа выступает его обращенность к аутентичным речевым материалам, таким интенциональным характеристикам, которые связаны с ходом коммуникации, практической деятельностью участников. Характеризуются не только типовые открыто выражаемые намерения (просьба, приказ), но и другие интенции (в том числе неосознаваемые), которые воспринимаются партнерами и составляют психологическую реальность коммуникации.

В ходе исследования использовалась техника интен-анализа диалогов, включающая показатели направленности субъекта на собеседника и обращенная к таким составляющим интенционального содержания, которые

связаны с адресатом речи, текущим взаимодействием и оказанием речевого воздействия (Павлова, 1998, 2005, 2013; Гребенщикова, Зачесова, 2012а,б, 2014; Кубрак, 2009; **Гребенщикова, Павлова, 2017**). Применялись процедуры и показатели, разработанные для квалификации и оценки масс-медийных материалов информационного и развлекательного характера (Григорьева, Павлова, 2014), приемы описания диалогических паттернов, соотнесенных с выражением конкретных, в том числе, риторических и провокативных интенций (Афиногенова, Павлова, 2015; **Павлова, Афиногенова, Гребенщикова, 2017**). Использовалась также экспериментальная методика изучения понимания выражаемых в речи интенций, сочетающая процедуры экспертного интент-анализ дискурса и его субъективного шкалирования испытуемыми (Павлова, Пескова, 2012).

Материалом исследования послужили диалоги, почерпнутые в разных сферах коммуникации: повседневном общении, педагогическом и внеклассном общении в школе, консультативной психологической практике, интерактивных радио- и телепрограммах. Осуществлялась аудиозапись диалогов и последующая транскрипция записей (Atkinson, Heritage, 1984). База данных составила более 250 транскриптов.

Результаты и их обсуждение

Интенциональная структура диалогов

По результатам интент-анализа в диалогах при всем разнообразии их тематики выделяются три основных референциальных объекта: сам говорящий, партнер коммуникации и «действительность» – явление или предмет, о котором идет разговор. Обращаясь друг к другу, собеседники атрибутируют этим объектам определенные характеристики, обнаруживающие интенции обсуждения. На рисунке 1 приведена схема интенциональной структуры одного из проанализированных диалогов. Можно видеть, что основу интенциональной организации разговора формируют: направленность участников на себя, интенциональная

направленность на собеседника и направленность на окружающую действительность. Эти типовые интенциональные направленности представлены совокупностью конкретных интенций, специфичных для каждого диалога (выразить позицию, спровоцировать, оценить и т.п.).

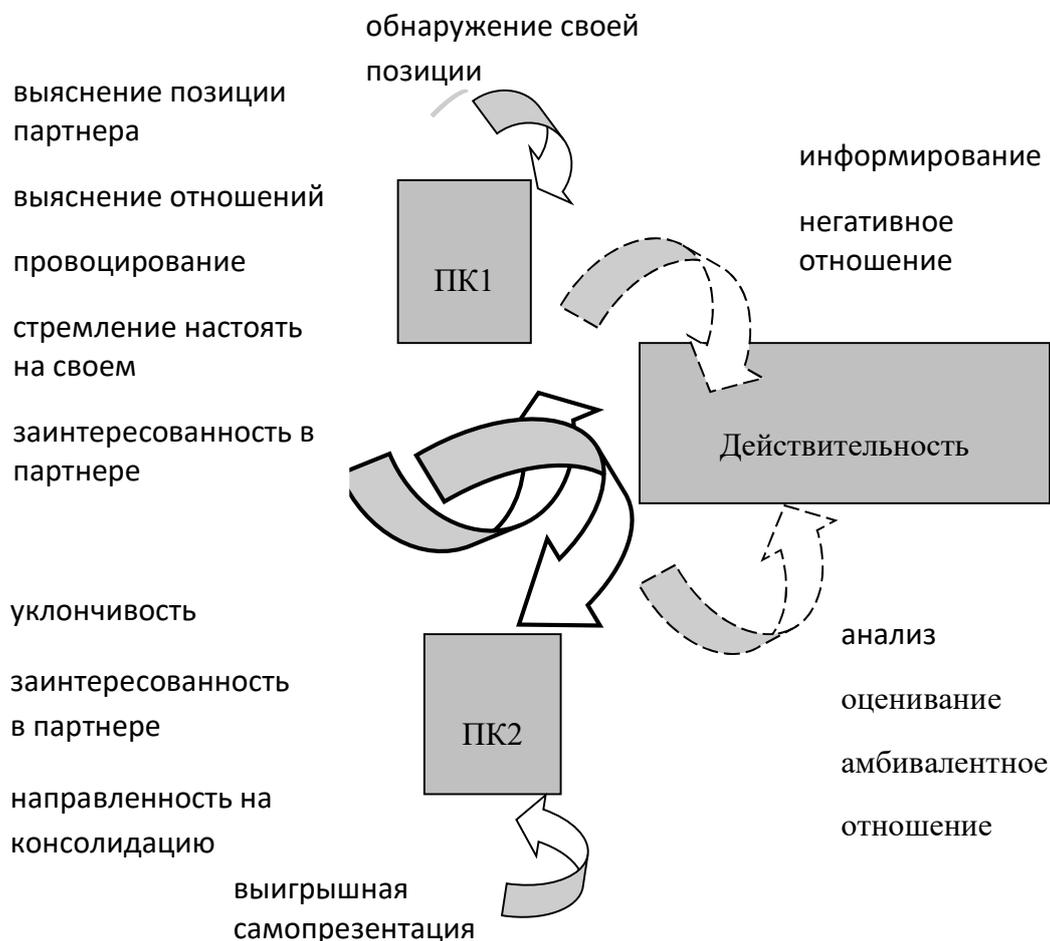

Рисунок 1. Интенциональная структура диалога.

Показаны типовые компоненты интенциональной структуры диалога: направленность участников (ПК1 и ПК2) на себя (тонкие стрелки), на собеседника (жирные стрелки), на действительность (пунктирные стрелки). Отображены конкретные интенции, формирующие указанные направленности. ПК1 и ПК2 – партнеры коммуникации.

По соотношению типовых направленностей выделяются диалоги информационного характера, в которых наиболее выраженной является направленность участников на действительность, и диалоги фатические, где превалирует интенциональная направленность на собеседника. Третий

случай – преимущественная направленность партнеров на себя – в рассматриваемых материалах не обнаружен. Обычны, однако, диалоги смешенного плана, в которых представлены варианты различной доминирующей направленности коммуникантов: к примеру, интенциональное состояние одного определяет направленность на себя, другого – на партнера общения.

Видоизменение типовой интенциональной структуры в конкретных диалогах касается: 1. соотношения основных интенциональных направленностей; 2. наполняющих их конкретных интенций; 3. степени обобщенности / дифференцированности референциальных объектов. Так, нередко компонент, обозначаемый нами как «действительность», так или иначе структурируется, в частности, выделяется особый референциальный объект («противник» говорящего, виновник происходящих событий), на котором сосредоточены интенции отрицательного характера (обвинение, угроза и пр.). В соответствии с выраженностью типовых интенциональных направленностей и составляющих их конкретных интенций выделяются диалоги различных жанров: диалог-обсуждение, инструктивный диалог, диалог отношений и пр.

В целом по результатам этой части исследования диалоги имеют характерную интенциональную структуру. Существенную роль в этой структуре играет направленность на собеседника, сообщающая остальным интенциям соотнесенное с адресатом «диалогическое» выражение. Закономерен вопрос, как модифицируется интенциональный подтекст по ходу разговора, в связи с текущими действиями участников?

Интенциональные паттерны в последовательности реплик

Анализ динамических изменений интенциональных параметров диалогов по ходу взаимодействия показывает, что интенции собеседников определенным образом скоординированы. Не только стремления вступить в разговор, уточнить информацию, другие «простые» эксплицитно

выражаемые интенции актуализируют сопряженные с ними устремления партнера. Скрытая направленность на провоцирование, выяснение отношений и пр. также отреагируется, вызывая уклончивость, встречное провоцирование, стремление представить себя в выигрышном свете. Собеседники улавливают интенциональный подтекст, в том числе вуалируемые интенции, хотя в диалоге это может проявляться опосредовано и далеко не сразу. Интенциональное состояние говорящих нередко имеет устойчивый характер, обуславливая характер взаимодействия на протяжении целого фрагмента.

Поскольку ответная реакция собеседника может быть как непосредственной, так и отсроченной, развитие диалога приобретает последовательный линейный либо сложный и разветвленный характер.

В диалогах линейного типа взаимопонимание легко достигается собеседниками, что проявляется в парности, взаимной дополнительности интенций, выражаемых в соседствующих репликах. Так, в диалоге, представленном на рисунке 2, собеседники охотно вступают в разговор, поддерживают шутки друг друга, отвечают на вопросы и т.д. Легко улавливается и скрытый интенциональный подтекст. Реплика «*Соку хочется*» подразумевает просьбу налить и принести сок, и этот смысл осознается собеседником. Однако в ответной реплике тот уклоняется от выполнения скрытой просьбы и репликой «*Сок в холодильнике*» намекает партнеру: сделай сам.

В диалогах с разветвленной интенциональной структурой одновременно (параллельно) или отсрочено (последовательно) развертывается несколько интенциональных линий: «ответные» интенции реализуются в нескольких репликах, одни интенции отреагируются немедленно, к другим – собеседник возвращается позднее. Нередко одна реплика содержит несколько разноплановых интенций. В этом случае собеседник, как правило, поддерживает более актуальную для себя интенциональную линию, возвращаясь к другой линии позже. Так, в

диалоге (рис.3) после просьбы, звучащей в иницирующей реплике, собеседник помимо уточнения просьбы (первая интенциональная линия)

<u>Последовательность реплик</u>	ПК 1 <i>высказывание</i> и репрезентированные в нем интенции	ПК 2 <i>высказывание</i> и репрезентированные в нем интенции
1		<i>Чего-то хочется / а чего – не знаю//</i> Побуждение собеседника вступить в разговор
2	<i>Ну, тогда точно поменьше поработать / побольше поесть //</i> Направленность на поддержание разговора, желание пошутить	
3		<i>Ну / работать как-то поздновато / да и есть тоже //</i> <i>соку хочется //</i> Поддержка шутки, информирование, побуждение партнера к действию
4	<i>Сок в холодильнике // а мороженого у нас нет //</i> Уклонение от выполнения действия, информирование через вопрос	
5		<i>Съели //</i> Информационный ответ

Рисунок 2. Линейная интенциональная организация диалога.

Показана последовательность реплик и выражаемых в них интенций собеседников ПК1 и ПК2. Стрелки показывают интенциональную взаимосвязанность (согласованность) реплик.

дает партнеру совет (вторая интенциональная линия). Эта реплика содержит, таким образом, две независимые интенции, задающие две возможные линии развития разговора. В третьей реплике инициатор разговора (ПК1), следуя своим интересам, поясняет просьбу и благодарит за ее выполнение. В четвертой реплике коммуникативный партнер (ПК2) задает вопрос, развивающий вторую предложенную им интенциональную линию. И только в пятой реплике эта вторая линия разговора поддерживается ПК1, и он на вопрос отвечает.

Согласованность реплик свидетельствует о том, что интенциональный подтекст легко распознается собеседниками. Если один партнер ставит вопрос, то другой на него отвечает или задает уточняющий вопрос; если один

<u>Последовательность</u> реплик	ПК 1 <i>высказывание</i> и репрезентированные в нем интенции	ПК 2 <i>высказывание</i> и репрезентированные в нем интенции
1	<i>Соку дашь / пожалуйста //</i> Обращение с просьбой	
2		<i>Спать будешь ложиться / кота к себе не пускай / разбудит // этот сок хочешь //</i> Совет уточняющий вопрос
3	<i>Все равно / спасибо //</i> Пояснение, выражение благодарности	
4		<i>Так не дал этой ночью выспаться //</i> Побуждение продолжить разговор, вопрос
5	<i>Да / мяукал возле двери / царапал ее / выйти из комнаты хотел //</i> Сообщение информации	

Рисунок 3. Разветвленная интенциональная организация диалога.

Показана последовательность реплик и выражаемых в них интенций собеседников ПК1 и ПК2. Направление и тип стрелки показывают интенциональную взаимосвязанность (согласованность) реплик.

просит что-либо сделать, другой соглашается, либо отказывает и т.д. Подобные симметричные паттерны составляют основу диалога, обеспечивающую его последовательное бесперебойное развитие.

Факторы, влияющие на понимание интенций собеседника

Вместе с тем, отмечаются случаи неверного или искаженного понимания интенций, приводящие к сбоям в течении разговора, а в отдельных случаях и к коммуникативным провалам. Неверное истолкование интенций субъекта влечет за собой корректирующие реплики, задаются

также уточняющие вопросы, свидетельствующие о стремлении понять намерения партнера. Искаженное истолкование интенций имеет иную природу. Оно связано с нежеланием понять или обнаружить понимание собеседника, что проявляется в намеренном уходе от обсуждаемой темы, стремлении настоять на своем. Соответственно, выделяются две группы факторов, определяющих ситуацию непонимания интенционального содержания: объективные факторы и факторы субъективного плана, связанные с позициями коммуникантов.

К факторам объективного плана относятся разного рода ситуативные помехи, никак несвязанные с отношениями между партнерами. Например, непонимание может быть следствием «ослышки» как в следующем фрагменте, где ответная реплика собеседника воспринимается как выражение недовольства, что вызывает уточняющий вопрос и последующую коррекцию понимания со стороны партнера.

Т.: Ну как плов-то//

П.: Очень вкусно / поостыл только чуточку //

Т.: Постыл // (удивленно)

П.: Да нет / поостыл / остыл немного //

Непонимание может возникнуть и вследствие различий в запасе знаний или появления новой информации, недоступной одному из партнеров, в связи с изменением ситуации. Случаи непонимания, возникающие под влиянием объективных факторов, можно отнести к истинным заблуждениям.

Иной характер имеет непонимание интенций, связанное с действием субъективных факторов. Жесткое следование своим интересам, стремления настоять на своем, задеть или обидеть собеседника, противостоять давлению с его стороны, просто отсутствие интереса к обсуждению предложенной темы в связи с изменением ситуации – эти и другие позиции могут привести к искаженному истолкованию интенций и домысливанию интенционального подтекста. При этом в основе проявления субъективных факторов могут

лежать не только межличностные отношения (негативный настрой, недоверие и пр.), но и сиюминутное настроение, усталость, занятость другими делами.

В ситуации «субъективного непонимания» обычны различные тактики ухода от ответа, такие как затягивание разговора, уточняющие вопросы, предложение новой темы, сведение темы в шутку и пр. Это находит отражение в интенциональном рассогласовании реплик: за жалобой может следовать инструктивный совет или выражение недовольства вместо сочувствия, за указанием – жалоба вместо согласия либо несогласия, за намеком – встречный намек вместо выполнения скрытой просьбы, за выражением недовольства – шутка и пр.

Обнаруживаются особенности «передачи» интенций в разных коммуникативных контекстах. Случаи непонимания интенций, связанные с действием объективных факторов, регулярно встречаются в условиях динамичной, тесно спаянной с бытом повседневной коммуникации. Нередки они и в интерактивных радио- и телепрограммах. Намеренное непонимание интенций собеседника возможно в различных контекстах. Подобный «коммуникативный саботаж» вовсе не обязательно свидетельствует о конфликтности ситуации или негативном характере отношений. Чаще он выступает в роли своеобразной коммуникативной стратегии, позволяющей повлиять на течение разговора. В этом плане субъективное непонимание интенций представлено не только в медийных диалогах, но и в учебных и научных дискуссиях, консультативной психологической практике. Отмечается оно и в сфере семейной коммуникации, где влияние субъективных факторов обычно не приводит к серьезным сбоям коммуникации, но тоже сказывается на развитии разговора. Так, в диалоге, фрагмент которого приведен ниже, инициатор общения терпит коммуникативную неудачу: его стремление получить разъяснение игнорируется партнером, который уходит от прямого ответа и направляет разговор в интересующее его русло.

Н.: Слушай / энтропия / это что //

С.: Мера беспорядка//

Н.: Нет / мне не понятно / не понимаю //

С.: У тебя вон все время хаос / помахала бы веником что ли //

Н.: У меня нет на это времени //

Специального внимания заслуживает влияние на восприятие интенций способа их речевого выражения. Для адресата высказываний – это еще один объективный фактор, определяющий адекватное, напротив, искаженное истолкование интенций собеседника. Как показывают данные проведенного исследования, косвенно выраженные интенции понимаются хуже, чем выраженные явно. Возможности понимания определяет не только открытость / «завуалированность» интенции, но и регулярность ее проявления в речи («ожидаемость» интенции). Имеет значение и развернутость речевого выражения: чем в большем объеме вербального материала проявляется интенция, тем надежнее она квалифицируется. При непосредственном взаимодействии с собеседником, когда коррекцию понимания обеспечивают ответные реплики и уточняющие вопросы, влияние этого фактора на течение разговора не столь значительно. Оно проявляется, однако, в условиях ограниченного или одностороннего контакта партнеров, которые по разным причинам возникают как в медийных диалогах, так и в повседневных ситуациях: взаимодействие с аудиторией ведущих ток-шоу и интерактивных радио- и телепрограмм, разговоры по телефону, в ходе практической деятельности и пр.

Если с позиций слушающего форма выражения интенций выступает объективным фактором, могущим затруднять понимание, то в перспективе говорящего – это фактор субъективного плана, позволяющий в своих целях разворачивать обсуждение. Варьируя формы выражения в соответствии со своими установками, коммуникант может вуалировать одни интенции и выдвигать на первый план и акцентировать другие. Так, желая произвести

благоприятное впечатление, особенно в условиях публичных обсуждений, выступающий в открытой форме проявляет наиболее выигрышные в глазах аудитории устремления и замалчивает или маскирует то, что может восприниматься негативно. Для более яркой демонстрации интенции используются специальные выразительные средства: экспрессивная лексика, повторы, метафоры и пр. Кроме того, получены факты, выявляющие значение особых провокативных интенций, связанных с манифестацией субъектом внутренних психологических состояний (истинных или имитируемых) с целью вызвать в адресате аналогичное состояние. Говорящий «провоцирует» психологическое состояние слушателя, обеспечивая, тем самым, ожидаемую реакцию на свои высказывания и поведение.

Подобные манипулятивные возможности, которыми располагает говорящий, делают понимание выражаемых в речи интенций во многом зависящим от условий восприятия вербального материала. Если в условиях непосредственного взаимодействия опорой понимания интенционального подтекста выступает включенность в коммуникацию – адресат соотносит высказывания с ситуацией, партнером общения, задает вопросы, то в условиях предъявления на слух изъятых из контекста образцов речи склонность недооценивать представленность интенций обнаруживают не только «наивные» слушатели, но и опытные эксперты. Этот результат проведенного экспериментального исследования свидетельствует об утрате части интенционального содержания речи при однократном восприятии ее на слух даже опытными специалистами. Но именно такой формат предусматривают для аудитории публичные диалоги, транслируемые СМИ.

Каковы возможности понимания интенционального подтекста таких диалогов неподготовленной аудиторией, показало исследование, в котором наряду с экспертами-психолингвистами приняли участие «наивные» слушатели (50 человек в возрасте 18-36 лет). На основании списка интенций, характерных для масс-медийного дискурса (28 интенций), предлагалось

оценить 3 фрагмента радио-диалогов. Было показано, что по сравнению с экспертами «наивные» слушатели в основном переоценивают интенции, то есть расширяют их список и приписывают им большую выраженность. Вместе с тем, они недооценивают интенции сравнительно с данными интент-анализа, в особенности такие интенции, которые обычно вуалируются (самооправдание, избегание ответственности и пр.). При этом выявляется тенденция приписывать собеседникам интенции, которые по результатам интент-анализа в репликах не выражены. Характерно, однако, что «добавленные» интенции соответствуют именно тем интенциональным направленностям, которые выступают основными для данного диалога и выражаются наиболее открыто, ярко и эмоционально.

Нетрудно заметить, что приведенные данные свидетельствуют о генерализованности восприятия интенционального содержания диалогов, транслируемых средствами массовой информации. Аудитория улавливает основную направленность высказываний, не дифференцируя более подробных и подчиненных интенций. Это делает понимание неполным и, вместе с тем, открывает простор обобщенному, возможно, субъективному истолкованию смысла.

Заключение

Характеризуя осуществленное исследование в целом, важно подчеркнуть, что проблема механизмов речевого взаимодействия, на которую оно выходит, актуальна в психологии речи, психолингвистике, теории коммуникации. Полученные результаты позволяют продвинуться в разработке интенциональной модели диалога, согласно которой выражение и распознавание интенций является важнейшей составляющей речевого взаимодействия. Передача интенций служит необходимой основой взаимопонимания, координации действий, достижения целей коммуникантов. Развиваемый подход, который может быть назван интент-анализом интеракции, обнаруживает движущие силы разговора, те

актуальные смыслы, которые переживаются собеседниками и направляют их действия в ходе общения.

С учетом всего массива полученных данных расширено и уточнено представление о типовых компонентах интенциональной структуры диалога и основных линиях их модификации в конкретном коммуникативном контексте. Показано, что в общем случае интенциональная структура диалога включает: направленность участников на себя, интенциональную направленность на собеседника и направленность на окружающую действительность. В разных видах диалога названные типовые компоненты имеют различную выраженность и своеобразное интенциональное наполнение.

Вместе с тем, проведенное исследование раскрывает интенциональные основания речевого взаимодействия, процессуальные факторы, влияющие на характер реплик. Изменения интенциональных параметров, прослеживаемые в ходе разговора, позволяют обосновать представление о понимании интенционального подтекста высказываний как важнейшей предпосылке диалогического взаимодействия. Говорящий манифестирует в речи актуальные интенции, и их понимание является основанием или частичным основанием для последующих реплик собеседника. Охарактеризованы переменные, влияющие на понимание интенций, а также связанные с их искажением «коммуникативные неудачи». Показано, что в условиях диалога интенциональное состояние собеседников в существенных чертах определяет направленность на партнера и текущую коммуникацию. При этом наряду с интенциями, возникающими по ходу взаимодействия (ответить, уточнить, подтвердить), движение разговора обуславливают и более общие устремления, формирующиеся за рамками диалога в связи с практической деятельностью коммуникантов.

Литература

Афиногенова В.А., Павлова Н.Д. Интенциональные паттерны в репликах

- собеседников. *Экспериментальная психология*. 2015. Т.8. №2. С. 36-44.
- Гребенщикова Т.А., Зачесова И.А. Психология повседневного дискурса: Интенциональный аспект. Москва: Изд-во «Институт психологии РАН», 2014. 208 с.
- Гребенщикова Т.А., Зачесова И.А. Дискурсивное воздействие в семейном межличностном взаимодействии. *Психологическое воздействие: механизмы, стратегии, возможности противодействия* / Под ред. А.Л.Журавлева, Н.Д.Павловой; Москва: Изд-во «Институт психологии РАН», 2012. С.323-353.
- Гребенщикова Т.А., Зачесова И.А. Интенциональный аспект взаимодействия в семейном диалоге. *Вопросы психолингвистики*. 2012. №16. С. 106-114.
- Гребенщикова Т.А., Павлова Н.Д. Дискурс и его психологическое воздействие: подходы к исследованию. *Психологический журнал*. 2017. Т. 38. № 3. С. 18–31.
- Григорьева А.А., Павлова Н.Д. Интенциональные модели психологического взаимодействия в дискурсе массмедиа. *Психологическое воздействие в межличностной и массовой коммуникации* / Отв. ред. А.Л. Журавлев, Н.Д.Павлова; Москва: Изд-во «Институт психологии РАН», 2014. С. 45-53.
- Дейк Т.А. ван. Дискурс и власть. Москва: Книжный дом "Либроком", 2013. 344 с.
- Дискурс в современном мире. Психологические исследования / Под ред. Н.Д.Павловой, И.А.Зачесовой; Москва: Изд-во «Институт психологии РАН», 2011. 368 с.
- Журавлев А.Л., Павлова Н.Д. К междисциплинарной проблематике дискурса. *Ситуативная и личностная детерминация дискурса* / Под ред. Н.Д.Павловой, И.А.Зачесовой; Москва: Изд-во «Институт психологии РАН», 2007. С. 6-11.
- Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. Москва: Изд-во ЛКИ.

2010. 264 с.

- Кубрак Т.А. Интенция самопрезентации субъекта в вербальной коммуникации. Автореф. дис. ... канд. психол. наук. Москва, 2009.
- Павлова Н.Д. Механизмы и средства психологического воздействия. *Психологические исследования: электронный научный журнал*. 2013. Т.6. № 32. С. 3.
- Павлова Н.Д. Интерактивный аспект дискурса: подходы к исследованию. *Психологический журнал*. 2005. Т.26. №4. С. 66-76.
- Павлова Н.Д. Интент-анализ дискурса. *Теоретические и прикладные коммуникативные исследования* / Под ред. И.А.Стернина, В.Н.Степанова; Воронеж – Ярославль: Истоки, 2003. С. 19-25.
- Павлова Н.Д. Коммуникативная функция речи: интенциональная и интерактивная составляющие. Дис. ... докт. психол. наук. М., 2000.
- Павлова Н.Д. Интент-анализ телеинтервью. *Языковое сознание: формирование и функционирование* / Под ред. Н.В.Уфимцевой; Москва: Институт языкознания. 1998. С. 87-100.
- Павлова Н.Д., Гребенщикова Т.А. Интент-анализ: основания, процедура, опыт использования. Москва: Изд-во «Институт психологии РАН», 2017. 151 с.
- Павлова Н.Д., Афиногенова В.А., Гребенщикова Т.А. Речевое взаимодействие в неформальном повседневном дискурсе: интенциональный аспект. *Психологический журнал*. 2017. Т. 38. № 5. С. 41–54.
- Павлова Н.Д., Пескова Е.А. Понимание интенционального подтекста речи адресатом. *Экспериментальная психология*. 2012. Т.5.№2. С.74-82.
- Проблемы психологии дискурса / Под ред. Н.Д.Павловой, И.А.Зачесовой. Москва: Изд-во «Институт психологии РАН», 2005. 239 с.
- Теория речевых актов. Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 17. Москва: Прогресс, 1986. 423 с.
- Ушакова Т.Н., Павлова Н.Д., Алексеев К.И., Латынов В.В. Слово в действии.

- Интеннт-анализ политического дискурса. СПб.: Алетейя. 2000. 314 с.
- Atkinson J.M., Heritage J.C. Structures of Social Action: Studies in Conversation Analysis. Cambridge: Cambridge University Press, 1984.
- Dijk T.A. van. Contextual Knowledge Management in Discourse Production. A CDA Perspective. *New Agenda in (Critical) Discourse Analysis* / R. Wodak, P.A. Chilton (eds.). Amsterdam: Benjamins, 2005.
- Franke W. Elementare Dialogstrukturen. Tübingen, 1990.
- Fritz G. Comprehensibility and the basic structures of dialogue. / Stati S., Weigand E., Hundsnurscher F. (eds.)/ *Dialoganalyse*, 111. Tübingen, 1991. 3-24.
- Moghaddam F., Harre R. Words of Conflict, Words of War: How the Language We Use in Political Processes Sparks Fighting. Santa Barbara, California – Denver, Colorado - Oxford, England: Praeger, 2010
- Wetherell M., Potter J. Discourse and Social Psychology, postmodernism, and capitalist collusion: An argument for more complex historiographies of psychology. *Theory & Psychology*, June 2015; vol. 25, 3: pp. 388-395.

References

- Afinogenova, V.A. & Pavlova, N.D (2015). Intencional'nye patterny v replikah sobesednikov. *Ehksperimental'naya psihologiya*. 8(2), 36-44. (In Russian, abstr. in English)
- Atkinson, J.M. & Heritage, J.C.(1984) Structures of Social Action: Studies in Conversation Analysis. Cambridge: Cambridge University Press.
- Dijk, T.A. van. (2013) *Diskurs i vlast'*. Moscow: Knizhnyj dom "Librokom", 2013. (In Russian).
- Dijk, T.A. van.(2005) Contextual Knowledge Management in Discourse Production. A CDA Perspective. In: R. Wodak & P.A. Chilton (Eds.) *New Agenda in (Critical) Discourse Analysis* (pp.71-100) Amsterdam: Benjamins.
- Franke, W. (1990) *Elementare Dialogstrukturen*. Tübingen.

- Fritz, G. (1991) Comprehensibility and the basic structures of dialogue. In: S. Stati, E. Weigand., & F. Hundsnurscher (Eds.). *Dialoganalyse*, 111 (pp. 3-24). Tübingen.
- Grebenshchikova & T.A. Zachyosova, I.A. (2014). *Psihologiya povsednevnogo diskursa: Intencional'nyj aspekt*. Moscow: Institut psihologii RAN Publ. (In Russian).
- Grebenshchikova, T.A. & Zachyosova, I.A. (2012) *Diskursivnoe vozdejstvie v semejnom mezhlichnostnom vzaimodejstvii*. In: In A.L. Zhuravlev & N.D. Pavlova (Eds.). *Psihologicheskoe vozdejstvie: mekhanizmy, strategii, vozmozhnosti protivodejstviya* (pp.323-352). Moscow: Institut psihologii RAN Publ. (In Russian).
- Grebenshchikova, T.A. & Zachyosova, I.A. (2012) *Intencional'nyj aspekt vzaimodejstviya v semejnom dialoge* *Voprosy psiholingvistiki*, 16, 106-114. (In Russian)
- Grebenshchikova, T.A. & Pavlova, N.D. (2017). *Diskurs i ego psihologicheskoe vozdejstvie: podhody k issledovaniyu*. *Psihologicheskij zhurnal*, 38 (3), 18–31. (In Russian, abstr. In English)
- Grigor'eva, A.A. & Pavlova, N.D. (2014). *Intencional'nye modeli psihologicheskogo vzaimodejstviya v diskurse massmedia*. In: A.L. Zhuravlev & N.D. Pavlova (Eds.). *Psihologicheskoe vozdejstvie v mezhlichnostnoj i massovoj kommunikacii* (pp. 45-53). Moscow: Institut psihologii RAN Publ. (In Russian)
- Karaulov, YU.N. *Russkij yazyk i yazykovaya lichnost'* (2010). Moscow: LKI Publ. (In Russian).
- Kubrak T.A. (2009) *Intenciya samoprezentacii sub"ekta v verbal'noj kommunikacii*. Avtoref. dis. ... kand. psihol. nauk. Moscow.
- Moghaddam, F. & Harre R. (2010) *Words of Conflict, Words of War: How the Language We Use in Political Processes Sparks Fighting*. Santa Barbara, California – Denver, Colorado - Oxford, England: Praeger.

- Pavlova, N.D. (2013) Mekhanizmy i sredstva psihologicheskogo vozdejstviya. *Psihologicheskie issledovaniya*, 6 (32), 3. (In Russian, abstr. in English). 2013.
- Pavlova, N.D. (2005) Interaktivnyj aspekt diskursa: podhody k issledovaniyu. *Psihologicheskij zhurnal*, 26 (4). 66-76.
- Pavlova N.D. Intent-analiz diskursa (2003). In: I.A. Sternin & V.N.Stepanov (Eds.). *Teoreticheskie i prikladnye kommunikativnye issledovaniya* (pp. 19-25) Voronezh – Yaroslavl: Istoki, . (In Russian).
- Pavlova, N.D. (2000) Kommunikativnaya funkciya rechi: intencional'naya i interaktivnaya sostavlyayushchie. Dis. ... dokt. psihol. nauk. Moscow. (In Russian).
- Pavlova, N.D. (1998) Intent-analiz teleinterv'yu. In: N.V. Ufimceva (Ed.). *Yazykovoe soznanie: formirovanie i funkcionirovanie* (pp. 87-100). Moscow: Institut yazykoznanija.(In Russian).
- Pavlova, N.D., Afinogenova, V.A., & Grebenshchikova, T.A. (2017) Rechevoe vzaimodejstvie v neformal'nom povsednevnom diskurse: intencional'nyj aspekt. *Psihologicheskij zhurnal*, 38(5), 41–54. (In Russian, abstr. In English).
- Pavlova, N.D. & Grebenshchikova, T.A. (2017) Intent-analiz: osnovaniya, procedura, opyt ispol'zovaniya. Moscow: Institut psihologii RAN Publ. (In Russian).
- Pavlova, N.D. & Peskova, E.A. (2012) Ponimanie intencional'nogo podteksta rechi adresatom. *Ehksperimental'naya psihologiya*, 5 (2), 74-82. (In Russian).
- Pavlova, N.D. & Zachyosova, I.A. (Eds) (2005) Problemy psihologii diskursa. Moscow: Institut psihologii RAN Publ. (In Russian).
- Pavlova, N.D. & Zachesova, I.A (Eds.). (2011). Diskurs v sovremennom mire. *Psihologicheskie issledovaniya*. Moscow: Institut psihologii RAN Publ. (In Russian).
- Teoriya rechevyh aktov (1986) Novoe v zarubezhnoj lingvistike. 17. Moscow: Progress. (In Russian).

Ushakova, T.N., Pavlova, N.D., Alekseev, K.I., & Latynov V.V. (2000) Slovo v dejstvii. Intent-analiz politicheskogo diskursa. Saint-Petersburg.: Aletejya. (In Russian).

Wetherell, M. & Potter, J. (2015) Discourse and Social Psychology, postmodernism, and capitalist collusion: An argument for more complex historiographies of psychology. *Theory & Psychology*, 25 (3), 388-395.

Zhuravlev, A.L. & Pavlova, N.D. (2007). K mezhdisciplinarnoj problematike diskursa. In: N.D.Pavlova & I.A.Zachyosova (Eds). *Situativnaya i lichnostnaya determinaciya diskursa* (pp. 6-11) Moscow: Institut psihologii RAN Publ. (In Russian).

Natalya D. Pavlova - Ph. D. in psychology, Head of the Laboratory of Speech Psychology and Psycholinguistics, Institute of Psychology of Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia). E-mail: pavlova_natalya@mail.ru

Irina A. Zachyosova – Candidate of Psychological sciences, Senior Researcher in the Laboratory of Speech Psychology and Psycholinguistics, Institute of Psychology of Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia). E-mail: zachiosova-2004@mail.ru

Taisiya A. Grebenshchikova – Candidate of Psychological sciences, Senior Researcher in the Laboratory of Speech Psychology and Psycholinguistics, Institute of Psychology of Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia). E-mail: gretiya@mail.ru